

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Индийский ювелир Нирав Моды привез на биеннале кольцо из бирманских рубинов разной огранки (круглой, овальной, «кушон» — в общей сложности 39,5 карата), окруженных оправой из прозрачных бриллиантов 100,5 карата. Британский ювелирный дом Moussaieff показал кольцо в виде павлиньего пера, в центре которого находится турмалин параиба в 57,21 карата, окруженный бриллиантами в оправе из титана. Эта современная работа посвящена большой любительнице украшений — жене Наполеона III императрице Евгении. Среди других ювелиров на биеннале Anna Hu Haute Joaillerie (Америка, Китай, Тайвань), а также галерея Veronique Vamps (Монако), вот уже четверть века специализирующаяся на винтажных сокровищах XIX — середины XX века. Впрочем, как и бельгийская Epoque Fine Jewels.

Часовщиков на биеннале только двое, но оба нам интересны. Свой стенд открыл Франсуа-Поль Журн — основатель марки F. P. Journe Invent et Fecit — борец за свободу и независимость часовщиков от больших часовых групп и от капризов публики. Его идея — не прислушиваться к рынку, а делать такие часы, которые интересны ему самому, пусть оценить их могут лишь некоторые коллекционеры. У Журна есть верные клиенты, которые покупают одну новинку за другой, благо за всю историю марки их выходило не так уж много — одна в год, а иногда и реже. В его витринах обычная коллекция, в том числе знаменитый репетир Sonnerie Souveraine, который в 2006 году получил «Золотую стрелку» в Женеве на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve, или новые часы Vagabondage III, о которых читателям «Часов» он уже рассказывал. Кстати, купить их смогут только те, у кого уже есть Vagabondage II. В Париже у Журна есть собственный магазин, поэтому биеннале для него — возможность познакомиться с новой публикой и показать свои вещи в других, не витринных, рамках. «В прошлом году я побывал на биеннале в качестве участника выставки уникальных часов, представленной Фондом высокого часового искусства (Fondation de la Haute Horlogerie). Мне понравилось, и я решил вернуться сюда с собственным стендом, — говорит Франсуа-Поль Журн. — Раньше Biennale des Antiquaires была второй Базельской ярмаркой или Женевским салоном. Потом Richemont и LVMH отсюда ушли. Им готовы были дать только по 50 квадратных метров, большие марки решили, что игра не стоит свеч. Они хотели раз в пять раз больше, для меня же 50 квадратных метров вполне достаточно. Биеннале заменит и SIHH, и Baselworld, тем более что в дни швейцарских салонов мы еще и устраиваем показы на нашей женевской мануфактуре. Здесь, в Париже, выставляться правильно, потому что вокруг скульптура и живопись. Хорошо, когда часовое искусство идет рука об руку со всеобщей историей искусства».

Жером де Витт, основатель марки DeWitt, родственник Наполеона и царского председателя Совета министров Сергея Витте, показал свои произведения в нарядном павильоне с императорскими пчелами на золотых зеркалах (работа известного французского художника Даниэля Урде). На самом почетном месте он разместил часы Academia Mathematica с особой системой индикации времени. Есть здесь и его коллекции Academia, Twenty-8-Eight, Classic Glorious Knight и даже выставленные в особой витрине часы-концепт DeWitt WX-1. В этом году марка DeWitt исчезла из Базеля и вот теперь оказалась на биеннале. «Biennale des Antiquaires всегда была символом исключительности, — говорит Жером де Витт. — На то она и биеннале, ведь не каждый год встречаются исключительные объекты. А раз так, именно здесь место моей марке DeWitt, потому что мы делаем только исключительные вещи. Мы на особом месте в мире часового искусства. Посмотрим, заменит ли ежегодная биеннале еже-

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Франсуа-Поль Журн — основатель марки **F.P. Journe** и его часы F.P. Journe Sonnerie Souveraine

годный базельский салон. Базель очень изменился и из места показа часов стал местом соревнования, где создатели и торговцы оказались в конфликте. DeWitt делала выставку не для рекламы, мы работали, чтобы рассказать о базовых ценностях часового мастерства. Именно об этом мы говорили с клиентами, и они были заинтересованы в том, чтобы узнать часы. Сейчас к нам приходят бизнесмены из стран третьего мира, и не для того, чтобы купить у нас часы, а для того, чтобы что-то нам продать, навязать нам свои услуги. Я думаю, для меня Базель закончен, он стал слишком коммерческим. Биеннале, напротив, набирает качество, клиентура здесь другая. Часы DeWitt имеют художественную ценность. На биеннале это видно, ты говоришь себе: «Здесь меня лучше поймут и оценят».

Станет ли La Biennale Paris местом, где снова будут показывать не только старое искусство, но и работы современных часовщиков и ювелиров, решит политика Национального синдиката антикваров. Пока что марки не слишком оптимистичны, уйти всегда легче, чем вернуться. Посмотрим на будущий антикварный салон, благо два года теперь ждать не придется.

Алексей Тарханов